
Аварис.

— Чудовище, — практически выплюнула Агнесс, но голос ее дрожал от страха.

Я усмехнулся, продолжая перебирать различного рода инструменты в лаборатории чародейки. Сама она была привязана к одному из разделочных столов, на котором еще недавно был прикован какой-то эльф.

— Как все вы любите бросаться такими словами, — покачав головой, наконец-то ответил я, выбрав металлическую спицу. — Чудовище, монстр, ублюдок... Уже и не упомяну, сколько раз я все это слышал.

Покрутив спицу, я попытался уколоть ею палец, чтобы оценить ее остроту. Небольшой укол боли — и на подушечке выступила капля крови. Удовлетворенный результатом, я направился к чародейке, на ходу продолжая монолог.

— Иронично, но раньше я бы посчитал такие слова вполне уместными, — задумчиво потирая подбородок, сказал я. — Но сейчас...

Склонившись над столом и заглянув в глаза Агнесс, я медленно провел спицей по ее щеке, оставляя тонкий кровавый след. Стоит отдать ей должное: она не закричала от боли, только попыталась одернуться.

— Сейчас я, пожалуй, не соглашусь, — продолжил я, оторвав спицу от лица плененной чародейки. — Что делает меня монстром? Мое происхождение? Тебе не кажется, что это слишком поверхностно.

С этими словами я провел спицей по другой щеке, оставляя симметричный след. В этот раз чародейка, все же поморщившись, зашипела.

— Может быть, мой характер? — задумчиво протянул я, постукивая пальцем свободной руки по своим поджатым губам, при этом продолжая оставлять легкие царапины на бледной коже жертвы. — Возможно, но лишь отчасти. Или монстром меня делает количество убитых мною людей?

Чуть сильнее надавив спицей, я услышал мычание сквозь плотно сжатые губы чародейки.

— Тебе тоже кажется, что последнее ближе к истине? — картинно удивившись, спросил я,

оторвав полоску металла от лица женщины.

— Сопляк, ты... — начала было что-то истерично говорить дамочка, стоило боли немного утихнуть, но продолжить не смогла.

Чары безмолвия сработали более чем исправно. Агнесс беспомощно открывала и закрывала рот, словно выброшенная на сушу рыба.

— Помолчи, — раздраженно сказал я, заглядывая в глаза магичке.

Сколько злости в них было. Мне кажется, если бы можно было убивать одним только взглядом, то лежать бы мне уже холодным трупом в могиле. Но, к счастью, чтобы нечто подобное сбылось, нужно что-то большее, чем просто желание.

— Весь настрой сбила, — раздосадовано покачав головой, произнес я. — На чем я там остановился?

Ответа не последовало. Только усилилось возмущенное дыхание.

— Точно! — воскликнул я. — Делает ли меня монстром количество убитых мною людей? Мне кажется... нет. Ничего из перечисленного мной не делает меня монстром. Убийцей? Да. Но никак не монстром.

Вновь склонившись над столом, я превратил ноготь на указательном пальце в острый коготь и, отшвырнув в сторону спицу, провел им по лбу Агнесс. Из-за того, что коготь был значительно толще и острее спицы, вместо царапины получился глубокий, до самой кости, разрез. Рот чародейки раскрылся в немом крике, из глаз брызнули слезы, а сама она попыталась убрать голову, чем сделала только хуже.

— А теперь давай посмотрим на тебя, — усмехнувшись, сказал я и простым движением руки заставил стол с прикованной к нему женщиной занять вертикальное положение и повернуться лицом к лаборатории, уставленной такими же столами. — Скажи мне, что ты видишь?

Обойдя стол со стороны, я схватил Агнесс за щеки и заставил смотреть на ее труды, параллельно снимая чары немоты. Встряхнув ее, я намекнул, что не стоит отмалчиваться.

— Л-лабораторию, — с трудом выдавила она из себя.

Отпустив ее, я вздохнул и прикрыл лицо рукой.

— Какая, к черту, лаборатория? — устало задал я риторический вопрос. — Трупы ты видишь, идиотка. Трупы людей, эльфов, низушков и даже вампира. И почему-то я уверен, что смерть их

была далеко не из приятных. Так и что тогда получается? Ты у нас тоже монстр. Или чудовище? Или...

— Н-нет, — измученно выдавила Агнесс.

— Нет, — задумчиво повторил я за ней, прежде чем с отвращением продолжить. — Как же лицемерно. И ведь это у нас уважаемый член Капитула.

Встав напротив чародейки с изуродованным лицом, я задумчиво потер подбородок.

— Знаешь, чем мне нравятся ведьмаки? — внезапно спросил я, чем немного удивил женщину. — Они простые. Делают свою работу, получают за это деньги. И так снова и снова. Ведьмаки существуют для того, чтобы убивать чудовищ. И они оправдывают свое существование, убивая очередного василиска, грифона или дракона, что угрожали людям. Но что им делать, если настоящие чудовища, по сравнению с которыми даже дракон выглядит невинным щенком, бродят по миру, скрываясь за идеалами, верой или законом?

Ответа не последовало.

— Молчишь? — приподняв одну бровь, спокойно спросил я. — Ну молчи.

Развернувшись, я ушел к столу, на котором были свалены лабораторные инструменты, больше походившие на приспособления для пыток. Вновь начав копаться в этой куче, я продолжил говорить.

— Я не больше монстр, чем любой из вас, — проговорил я, взвешивая в руке оружие, больше похожее на тесак. — Наверное, даже меньше, чем любой другой, заседающий в Капитуле. Ну или, как минимум, я не лицемер и вполне способен признать свои... пороки.

Наконец-то подобрав подходящий инструмент, подобный клещам, я вернулся к прикованной к столу пленнице.

— Например, один из моих пороков, — с милой улыбкой начал я, поигрывая клещами. — Жажда к собирательству всего, что меня заинтересует. И так уж получилось, что меня очень сильно заинтересовало, что ты тут пыталась сделать.

С этими словами я свободной рукой с силой сжал ее щеки, заставляя раскрыть рот. В ее глазах отразилось понимание, за которым последовал страх. Она начала отчаянно дергать головой и что-то бессвязно мычать, тем самым оказывая сопротивление. Но, к сожалению для нее, у меня была куда больше сил.

Зафиксировав ее голову, я еще сильнее сжал руку и просунул клещи в открытый рот. Присмотревшись к одному из зубов, я ухватился за него и резко дернул на себя руку с зажатыми клещами. Изо рта

мне на лицо брызнула кровь, и в следующий миг лабораторию огласил громкий не то визг, не то вой, который сочился болью.

— Ты уж прости, — улыбнувшись, сказал я. — Я немного плох в ментальной магии. Поэтому придется по старинке.

Звук разбивающихся о скалы волн доносился до моих ушей, пока я шел вдоль каменного моста, соединяющего континент с островом Танедд. Позади меня была полуразрушенная магическая башня Тор Лара, построенная еще эльфами.

Сам остров Танедд походил больше на вколоченный в морское дно гигантский каменный столб, обвитый серпантинном дорог, террасами и зигзагообразными лестницами. На террасах пестрели небольшие рощи и сады, из зелени которых вверх тянулись остроконечные башни школы магии для девочек — Аретузы.

Помимо башен можно было увидеть и стены замка Локсия — единственного доступного для посещения посторонними места, а также дворец Гарштанг, куда попасть уже гораздо сложнее. И дело все в том, что в последнем проводились заседания Совета и Капитула, а также Большой Сбор магов, на который мне, по счастливой «случайности», пришло приглашение.

— Вот не мог старик раньше предупредить, — раздраженно бормотал я, продолжая идти по мосту.

Гедымдейт связался со мной буквально через пару дней после того, как я вернулся в Ковир. На мое несчастье, к этому моменту я успел починить мегаскоп, поэтому сослаться на то, что я не получал послания, не вышло.

А ведь я мог спокойно продолжать разбор данных, которые получил в лаборатории Агнесс и от нее самой. Утверждая раньше, что нахождения в лаборатории будет достаточно, чтобы чародейку признали отступницей, я был более чем прав. Именно поэтому, после того как я закончил допрос по методу мистера Грея, мне пришлось замести следы своего присутствия, а также инсценировать все таким образом, чтобы у тех, кто нарвется на гробницу, сложилось впечатление, будто Агнесс убил вырвавшийся из оков вампир. Пришлось ради этого знатно побегать, чтобы найти второго вампира и запустить его гробницу.

Что до сведений, полученных в лаборатории, то в одном я точно ошибался — Агнесс не практиковала некромантию, хоть и была в ней осведомленной личностью. Все было просто и сложно одновременно. Чародейка искала способ продлить свою жизнь.

Как оказалось, магистра магии сильно напрягал тот факт, что человеческий век короток. Ведь даже если ты чародей, твое время все еще ограничено, в отличие от куда более долгоживущих рас. Вот она и изучала представителей всех возможных рас, в надежде найти то, что дарует им молодость и долгую жизнь. Особенно она сконцентрировалась на изучении вампиров и даже смогла частично привить себе их свойства. Но, кроме нездорового внешнего вида и желания выпить крови, ей ничего не прибавилось. Хотя она и считала, что находится на пути к успеху и что ей остается только привить себе ген Старшей Крови, который она и искала у эльфов.

И, хоть результаты ее были довольно удручающими, я все же был рад получить такой пласт довольно ценной и, самое главное, воодушевляющей информации. Особенно ценной для меня оказалась информация, касающаяся гена Старшей Крови, отчего, вернувшись в свою собственную лабораторию, я собирался углубиться в эти исследования, но, как я уже сказал, одно простое послание нарушило мои планы.

И теперь я был вынужден какое-то время проторчать на этом сборище магической братии.

— Главное, не вспылить и не прибить кого ненароком, — усмехнувшись, пробормотал я, когда уже подходил к открытым воротам замка.

Чтобы дойти до дворца Гарштанг, первым делом необходимо было пройти через замок Локсия, во внутреннем дворе которого было довольнолюдно. Сам замок практически не отличался от других подобных сооружений на просторах Северных королевств. Разве что в нем было чуть больше человеческого, нежели эльфийского.

Внутренний двор был ухожен, и в нем столпились люди, которые, разбившись на небольшие группы, что-то живо обсуждали. Вот, под сводами стены, компания из трех чародеев, которая о чем-то спорила между собой с пеной у рта. А там, под сенью деревьев, стояла компания девушек. Они о чем-то разговаривали и глупо хихикали. Все они были разными, но объединяло всех только два фактора: все присутствующие были чародеями, и стоило мне пройти мимо любой компании, как она тут же замолкала и начинала оценивающе смотреть на меня.

Стараясь не обращать внимания на взгляды, я продвигался сквозь внутренний двор, к дверям, которые должны были вести внутрь самого замка.

Возле высоких дверей, через которые проходила очень малая часть гостей, стояла высокая статная женщина с резкими чертами лица. Ее иссиня-черные волосы были гладко причесаны. На тонких губах была слабая усмешка, но, при этом, блестящие светло-карие глаза оставались строгими и спокойными. На ней было надето красивое синее платье с глубоким вырезом. Последнее меня уже совершенно не удивляло, учитывая любовь местных чародеек добиваться своего если не с помощью магии, так с помощью своей красоты. На шее дамочки висело,

вопреки моим ожиданиям, простое золотое ожерелье.

«От ректора Аретузы как-то ожидалось большее», — скопировав усмешку женщины, подумал я.

— Рад с вами наконец-то встретиться, госпожа де Врие, — не меняя выражения лица, заговорил я, стоило мне только подойти ближе. — Должен сказать, старик Гедымдейт многое о вас рассказывал.

— Аварис Нокс, — словно смакуя мое имя, степенно произнесла чародейка, — как-то не слишком почтительно с твоей стороны называть учителя стариком.

— Может быть, — не стал отрицать я, легкомысленно пожав плечами. — Но назови я его хоть великим магом, это не изменит того факта, что он старик.

Не удержавшись, женщина фыркнула.

— И правда «саркастичный и циничный», — усмехнулась ректор Аретузы. — Впрочем, Хен тоже многое рассказывал о тебе. И отзывался как об исключительно талантливом и многообещающем представителе Братства.

— Вот как? — картинно удивился я.

— Еще о тебе рассказывала моя дорогая Филиппа, — продолжала Тиссая, не обращая внимания на мои слова. — Правда, она была не столь... сдержана в словах.

Тут уже я не удержался и усмехнулся. «Сдержана в словах» — вероятнее всего, это означало, что советница короля Редании костерила меня, что было сил. Впрочем, оно и неудивительно, учитывая то, насколько я потоптался по ее гордости.

— Наше знакомство вышло немного... — проговорил я, пытаясь подобрать подходящее слово.

— Грубым? — с усмешкой подсказала де Врие.

— Эмоциональным, — улыбнувшись, сказал я. — Я тогда был немного раздражен, да и торопился, к тому же.

Ректор Аретузы покивала, делая вид, что приняла мою отмазку.

— А тут довольно людно, — перевел я тему, пока была такая возможность. — Я думал, что Большой Сбор будет проходить на территории Гартанга, а не здесь.

— Туда допущены только... выдающиеся личности, — с паузой произнесла чародейка, внимательно посмотрев на меня. — Остальным же, кто мало чего из себя представляет, остается довольствоваться обществом себе подобных. Ты бы знал это, если бы присутствовал на прошлых Сборах.

— Такие напыщенные приемы вгоняют меня в тоску, — отмахнулся я. — Старик Хен знает об этом, поэтому никогда не приглашал на подобные мероприятия.

— А в этот раз пригласил, — сказала собеседница с хитринкой во взгляде. — Есть предположения, почему?

— Теряюсь в догадках, — саркастически произнес я. — Честно, я бы с радостью незаметно покинул это место, но, похоже, придется провести какое-то время с «себе подобными».

Последние слова я проговорил, уже разворачиваясь обратно ко внутреннему двору и собираясь найти какой-нибудь неприметный угол, чтобы незаметно раствориться в тених.

— Боюсь, у тебя ничего не выйдет, — с усмешкой сказала ректор Аретузы, тем самым заставляя меня остановиться. — Но в одном ты прав: тебе придется провести время с «себе подобными». Поэтому прошу пройти за мной.

Не дожидаясь меня, она прошла внутрь замка через высокие двери. Заинтересованно подняв одну бровь, я последовал за женщиной. Пройдя через створки, я попал в длинный коридор, из которого вело несколько коридорчиков поменьше. Но, похоже, что нас интересовал только главный, если судить по тому, как ректор Аретузы бодро шагает в сторону очередных дверей, виднеющихся в дали.

Шли мы молча, поэтому я воспользовался случаем и рассматривал архитектуру. Не сказать, что она меня впечатлила, скорее мне просто было больше не на что смотреть.

В какой-то момент, проходя через очередные двери, мы попали в просторный зал, где собралось немало народу, хоть и значительно меньше, чем во внутреннем дворе Локсии. Здесь так же, как и снаружи, чародеи разделились на множество групп и живо общались между собой. Разве что, здесь было куда больше женщин. Я бы предположил, что здесь действительно находились только дамы, если бы не увидел ранее Гедымдейта в компании с еще одним чародеем, которые удалились в одну из неприметных дверей.

— Прямо цветник какой-то, — вслух пробормотал я.

— Если бы вы, мужчины, так же, как и мы стремились выбиться в люди, то здесь было бы куда больше людей, — прокомментировала она мои слова. — Впрочем, теперь этот «цветник» разбавит еще один мужчина.

Оценив ее слова, я уже собирался оторваться от Тиссаи и спокойно побродить по залу, в котором оказался, но был остановлен спутницей.

— Не отставай, — строго сказала она, направляясь к неприметной двери, в которой еще некоторое время назад скрылся Гедымдейт.

— И куда мы? — с любопытством поинтересовался я. — Неужели есть сбор еще более достойных личностей.

— Можно сказать и так, — ответила Тиссая де Врие. — Тебе следует предстать перед Капитулом.

Тиссая де Врие*

<http://tl.rulate.ru/book/56603/4129587>